

МОРАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сложность современной ситуации в мире актуализирует необходимость налаживания диалога культур, нахождения механизмов сотрудничества разных этносов и религий. Противоречивость самого процесса диалога определяется, с одной стороны, все большей открытостью социокультурного пространства, когда возможности коммуникации, как опосредованной, виртуальной, так и непосредственной, значительно возрастают. Обыденными социальными фактами стали межнациональные браки, работа в международных компаниях, мобильность перемещений людей. Виртуальные путешествия по музеям, выставкам, культурным достопримечательностям практически всех стран мира можно осуществить не выходя из своей квартиры. Множественность контактов в социальных сетях порождает иллюзию чуть ли не всемирной общности. С другой стороны, существуют исторические, конфессиональные, культурные, языковые и иные барьеры, мешающие, либо ограничивающие возможности межкультурного и межрелигиозного диалога. Они частично обуславливаются географическим положением, особенностями исторического развития региона, сложившимися взаимоотношениями между этносами и религиями. Специфика взаимодействия социальных субъектов обуславливается иерархией устоявшихся ценностей, которая в силу своей привычной устойчивости не требует каких-либо доказательств ее легальности и приоритетности перед другими системами. В этом же ряду — инерция общественного сознания, воспроизводящая культурные паттерны, характерные для традиционного общества с его культом насилия, восприятия Другого как Чужого, со сложившимися стереотипами неприятия всего того, что не вписывается в «свою» систему ценностей.

На уровне теории и идеологии существуют убедительные доказательства необходимости мирного сотрудничества, взаимодействия культур, но практика отношений субъектов разного уровня: межгосударственных, межгрупповых, межличностных, показывает, что насилие, вражда до сих пор во многом определяют содержание деятельности данных субъектов. Современная политика представляет собой зону постоянного риска, латентно включающего возможность столкновения между странами, при этом не существенно, имеют ли они общие границы или нет. Складывается впечатление, что некоторые деятели соревнуются между собой в проявлении способности создавать конфликтные ситуации, а не в умении договариваться. В ряде случаев некорректно используется религиозный фактор. Но разнообразие религиозного опыта, представленного в различных социумах не исключает, но напротив, предполагает нахождение того общего основания, который позволит сделать присущую всем традиционным религиям культуру мира реальным регулятором социального взаимодействия. С другой стороны, для этого необходимо на постоянной основе осуществлять диалог между религиями.

Межрелигиозное взаимодействие реализуется в двух основных направлениях, каждое из которых отличается своими особенностями. Первое характеризует отношения внутри государства. Специфика регионального развития, культурные традиции, сформировавшийся менталитет, создаваемое властью правовое поле определяют характерные именно для данной страны отношения между религиями.

На территории Беларуси, как свидетельствует история развития взаимоотношений между религиями, не было серьезных конфликтов, имеющих долговременные последствия. Религиозная толерантность основывается на взаимоуважении мировоззренческих позиций, чувств и духовных практик верующих. Среди основных условий реализации толерантных отношений в сфере духовной

культуры предстает семейное воспитание, опора на традиции веротерпимости и признание четких приоритетов в системе образования.

Второе направление характеризует межрелигиозное взаимодействие между странами. Помимо политики, осуществляемой государственными органами и учреждениями разных стран, в современный период особую значимость приобретает «народная дипломатия», основанная на деятельности институтов гражданского общества, прежде всего, различных общественных организаций. В условиях неформального сотрудничества легче прийти к пониманию Другого, преодолеть барьеры общения, корни которых часто лежат в предубеждениях и стереотипах массового сознания. Еще одним значимым каналом стихийного налаживания диалога культур является туризм, в том числе и религиозный. Следует отметить, что многие проблемы в организации межрелигиозного взаимодействия коренятся в особенностях законодательства, в котором функционируют религиозные организации в конкретном государстве.

Тем не менее, в культурах разных народов существуют общие основания, стимулирующие диалог религий. Не вдаваясь в характеристику вероучений, можно выделить моральные основы межрелигиозного взаимодействия. Естественно, их совокупность может быть достаточно обширна, но в данном случае выделим только три из них.

Во-первых, система ценностей и основные моральные принципы вероучений. Каждая религия предлагает четкую иерархию ценностей, где добро называется добром, а зло — злом. Отсутствует мировоззренческая и ценностная неопределенность, характерная для современной культуры, многообразие паттернов в которой порождает моральную «всеядность» и неразборчивость. Такая множественность моральных образцов, которые в культуре модерна и постмодерна признаются равнозначными, приводит к большим сложностям в формировании личности, в особенности в период отрочества и юности, когда привлекательность иногда приобретают далеко не лучшие формы поведения, имеющие асоциальное, или даже криминальное содержание. Не секрет, что ценностного вакуума быть не может, и если в воспитании нет четких приоритетов, то нравственную матрицу в сознании подростка могут занять самые разнообразные элементы.

В традиционных религиях среди важнейших моральных принципов — гуманность, любовь, альтруизм, забота, служение. Осененные любовью к Богу эти принципы формируют человеческие отношения на основе человеколюбия и милосердия.

Во-вторых, простые нормы нравственности. Основу организации человеческого взаимодействия и фундамент нормальной преемственности культуры образуют простые нормы нравственности и человечности. Традиционные религии в своей социальной практике основываются на незыблемости фундамента организации жизни и формирования подрастающих поколений — семьи. Именно значимость данного социального института, основанного на воспроизводстве системы моральных ценностей и норм, определяет состояние актуальной культуры. На уровне моральной идеологии от эпохи к эпохе кардинально меняется совокупность норм, которые часто противоречат друг другу. Но благодаря культивированию и трансляции в семье от поколения к поколению простых норм нравственности, сохраняется единство морального поля, в котором всегда есть возможность проявлений человеческих отношений: люди во все времена встречались, влюблялись, создавали семьи, дружили, ссорились, ненавидели, т.е. жили обычной жизнью. Религия акцентирует значимость некоторых норм морали, формируя особое отношение к родителям, старшим людям и т.п.

В-третьих, этика ненасилия. Традиционные религии базируются еще на одной концептуальной идее организации человеческого взаимодействия — ненасилии.

Понимание отцами церкви в раннем христианстве принципа увеличения добра: зло в человеческом мире неуничтожимо, но есть единственная возможность его минимизации — путем увеличения добра. Чем больше будет добрых людей, тем меньше возможностей проявления зла в человеческом взаимодействии.

В настоящее время появляются достаточно серьезные причины радикального пересмотра сложившихся принципов взаимодействия социальных субъектов, основанного на насилии. Связываются они с изменением социальной роли этого феномена. Появление новейших технологий, в том числе и военных, ставят перед человечеством проблему выживания. Если ранее человек мог выжить, пусть и в не совсем благоприятном для него мире, то сегодня в условиях нестабильного существования, человечество может погибнуть. На протяжении всей своей истории социум не выходил из состояния войны. Одни войны были более грандиозными, другие — менее, однако они не могли препятствовать выживанию всего человеческого рода. Регионы, свободные от военных действий, развивались вполне благополучно. Сегодня любой региональный конфликт может перерасти в глобальный. Не случайно в последнее время участились прогнозы в отношении угрозы третьей мировой войны. Иначе говоря, речь напрямую идет о том, будет человечество жить, или нет. Если ранее создаваемые новые средства уничтожения себе подобных, приводили «только» к расширению числа жертв, то XXI век с его ядерным, биологическим, психотропным, химическим (каким еще?) оружием становится веком-самоубийцей: применение любого из них может привести к необратимым экологическим и гуманитарным последствиям. Именно учитывая всю степень угрозы, возможно постепенное выстраивание нового нравственного мира, основанного на принципах ненасилия. Но этот путь невозможен без изменения самого человека, его нравственного сознания. И он начнется не в результате каких-либо морализаций, увещаний или обращения к «лучшим чувствам» (сколько их уже было!), а под влиянием маячащей перед человечеством угрозы самоуничтожения. Конфронтационная логика неизбежно должна смениться логикой компромисса и сотрудничества. Иначе некому будет впоследствии рассуждать над этими проблемами. В качестве аналогии можно привести пример с изменением общественного сознания в отношении необходимости формирования и развития экологической культуры, которое шло от непонимания к осознанию ее значимости. Именно поэтому в мире ширится движение ненасилия, которое включает в свою сферу воздействия не только такие традиционные, как политика, экология, но и практически все элементы межличностного взаимодействия, как-то: ненасильственное воспитание, обучение, общение и т.п. В этом же ряду, естественно, необходимость развития и расширения диалога культур и религий.

Смысл идеи ненасилия состоит в опоре на духовные и нравственные силы человека, в проявлении стойкости, силы воли и духа. Ее приверженцы исходят из невозможности использования Другого в своих целях. Участие в различных акциях ненасилия — от простейших до самых радикальных (например, голодовки) — подразумевает принятие осознанного личностного решения, позволяющего опираться лишь на собственные силы. Ненасилие рассчитано только на сотрудничество, на поиск возможных компромиссов. Основная установка этики ненасилия заключается в восприятии Другого как равного себе морального субъекта. Здесь проявляется то, что можно назвать «презумпцией моральности»: вступая во взаимодействие с другим человеком, я признаю, что он обладает таким же чувством собственного достоинства, как и я сам, что он способен к совершению нравственного поступка, как и я сам. Мораль предстает в качестве уникальной экзистенциальной основы рассмотрения Другого не как частичного индивида, а как целостного человека. Практически все формы культуры фундируют частичность человека, когда он выступает как представитель чего-либо: государства, нации и т.д. Эта ситуация характерна для человеческой истории с древнейших времен, с постоянно проявляющимися рамками:

«мы — и другие». Не суть важно, каковы критерии такого разделения, в любом случае Другой воспринимается как Чужой со всеми вытекающими отсюда последствиями, главное из которых — в непринятии, или отрицании ценностных основ иной культуры. Мораль создает реальные возможности если не объединения людей, то во всяком случае принятия ценностей Другого на основании признания каждого человека представителем всего человеческого рода. Один из критериев развития нравственной культуры общества как раз и состоит в степени толерантного отношения к Другому, непохожему на тебя цветом кожи, разрезом глаз, образом жизни, стилем поведения и т.п. Но здесь необходимо видеть и обратную сторону, когда Другой в такой же степени уважает и принимает культуру той нации, которая его приняла. Проблема Западной Европы в значительной степени состоит в том, что многие мигранты не желают изучать культуру, язык, живя в национальном анклав, воспроизводящем присущие данному этносу традиции и обычаи. Поэтому толерантность не может быть безграничной. Любым асоциальным проявлениям должны даваться однозначные оценки вне зависимости от того, кто их совершает.

Нравственная сила человека заключается в понимании объективных ограничений свободы и, в особенности, в осознании возможных последствий поступка, т.е. ответственности за то, что он совершает в этой жизни. Межрелигиозный диалог возможен, прежде всего, между людьми, осознающими ответственность за те последствия, к которым может привести отсутствие такого диалога.

А.А. Горбацкий, доктор исторических наук, профессор
Белостокский университет (Польша)

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ (НА ПРИМЕРЕ ПИНСКОГО И БРЕСТСКОГО ПОВЕТОВ)

Становление гражданской идентичности, как осознаваемой принадлежности к данному государству и отечеству, заботящемуся о своей культуре, экономике и правовом статусе со школьных лет, происходит под воздействием ряда объективных и субъективных факторов. Особую роль играет историческая память о своем государстве и, особенно, о малой Родине. В данной статье хронологическим периодом анализа повседневности являются XIV—XVIII вв. Касается это, в географическом измерении, небольшой территории — Пинского повета. Культурные и религиозные особенности повседневной жизни можно отображать различными методами. В данной ситуации использован только один метод исследования — анализ архивных документов и различного рода периодических изданий, вышедших в XIX, XX и начале XXI века. Исходной предпосылкой при обработке и анализе указанных источников была реконструкция и понимание социальных, культурных и религиозных функций и функциональной значимости повседневной жизни в Пинском повете в XIV—XVIII вв. Используемые источники позволили дать характеристику людских судеб, проследить деятельность различных конфессий, существовавших на территории Пинского повета, воспроизвести отдельные события и факты истории малой Родины, показать ценностные ориентации и культурные запросы, существовавшие в исследуемый период. Ключевым понятием является «культура».

1. Реконструкция и понимание культурной и религиозной повседневности в Великом Княжестве Литовском

Культурная и религиозная повседневность на белорусских землях в XIV—XVIII вв. имеет много своих особенностей, она сложная и многогранная. Культурная и